

УДК 811.512.145. (477.75)

ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЭКСПРЕССИВНЫЕ СРЕДСТВА КРЫМСКОТАТАРСКОГО ЯЗЫКА

Меметова Э. Ш.

*Дослідження здійснено
за підтримкою ДФФД України
у межах проекту «Відродження культурної
спадщини кримських татар: мова і література»*

П р а в и л ь н о выражать свои мысли и чувства – значит строго придерживаться литературных норм крымскотатарского языка. Говорить т о ч н о – уметь из множества синонимов выбрать наиболее подходящий, отвечающий требованиям выбранного стиля. Говорить в ы р а з и т е л ь н о – значит выбирать слова образные, эмоционально и экспрессивно обогащающие вашу речь.

Обозначенной в нашей статье проблеме в крымскотатарском языкознании посвящено несколько работ [3,4,5,6], однако, на наш взгляд, они недостаточно полно отражают имеющиеся в языке экспрессивные ресурсы, что и подтверждает актуальность данного исследования.

В славянском языкознании [2,7,8,9,10] данный аспект изучен более широко и всесторонне.

Выразительность речи проявляется в разных формах. Писатель или поэт использует необычные синтаксические обороты или слова в переносном значении. Все эти средства являются образными средствами поэтического языка.

В крымскотатарском литературном языке имеется немалый фонд с устойчивой эмоционально-экспрессивной окраской. Оттенки этой окраски чрезвычайно разнообразны, и обусловлены, естественно, отношением говорящего к предмету разговора. Выделяются следующие оттенки эмоционально-экспрессивной маркировки: *иронический, неодобрительный, презрительный, ласкательный, торжественно-приподнятый* и др. Характер маркировки может видоизменяться в зависимости от контекста. Однако важно то, что та или иная эмоционально-экспрессивная маркировка слова при этом остается, выразительные же качества слова позволяют ему войти в фонд стилистических образных средств.

Экспрессивно-эмоциональная маркировка у слова возникает вследствие того, что само его значение содержит элемент оценки. Номинативная функция осложняется отношением говорящего к называемому явлению, а значит, экспрессивностью, которая, как правило, выражается через эмоциональность. Такие слова, как *будала* ‘глупец’, *керата* ‘сорванец’, *одие* ‘дар’, *акимдар* ‘правитель’ и т. д. уже сами по себе несут экспрессивно-эмоциональный заряд и потому являются стилистически маркированными. Слова этой группы обычно

кѳозучыгъым ‘мой ягненочек’, тосунчыгъым ‘мой бычочек’; **шутливые**: босалакъ ‘карапуз’, шына ‘шило’ (о ребенке), фыкъырдавукъ ‘юла’, ‘беспокойный’ (о ребенке).

Отрицательные оттенки еще более разнообразны: **неодобрительные**: амельперест ‘карьерист’, айкъырмакъ ‘вопить’, къускъан ‘подхвостник’, мызмыз ‘нудный’, нефисхор ‘человек с непомерными желаниями’, ошекчи ‘сплетник’, пахыл ‘завистник’, сомурдавукъ ‘ворчливый’, зиянкяр ‘зловредный’; **презрительные**: ялдызлы ‘лживый’ (перен.), къонаш ‘выпендрон’, къулюбе ‘лачуга’, ачкъозь ‘обжора’, чолпа ‘неумелый’, тоймаз ‘ненасытный’, тонъкъа ‘тупой’, саткъын ‘изменник’, чапакъялар ‘лизоблюд’; **укоризненные**: утанмаз ‘бессовестный’, юзьсюз ‘бесстыдник’, яланджы ‘врун’; **иронические**: акъылдане ‘умник’, асылзаде ‘родовитый’, дюнья дюльбери ‘всемирная красавица’, ханым азиретлери ‘уважаемая госпожа’, ханий ‘госпожа’, молла Сеттар ‘мулла Сеттар’, окъумыш сычан ‘образованная мышь’; **пренебрежительно-фамильярные**: хасис ‘подлый’, мыймыкъ ‘мямля’, перишан ‘неопрятный’, джаиль ‘безграмотный’, ялтакъ ‘подхалим’; **бранные**: матюв ‘глупец’, обюр ‘ведьма’, пезевенк ‘подлец’, тентек ‘дурень’, хаин ‘предатель’, хиянет злонамеренный’, къабакъбаш ‘тыквоголовый’, зампара ‘бабник’, бакъакозь ‘лягушачьи глаза’, къаргъа ‘ворона’ (о человеке) и др.

Эти нюансы нередко с трудом уловимы и к тому же изменчивы: и исторически, и в зависимости от контекста. Однако даже при возможном изменении оттенка общая эмоционально-экспрессивная маркировка у этих слов всегда присутствует.

Как определить нужную окраску при передаче содержания текста? Только посредством его анализа. Необходимо внимательно вчитаться в содержание произведения, понять замысел автора.

В последнее время в работах, посвященных языку писателей, часто употребляются слова *эмоциональный, экспрессивный, экспрессия, эмоция, эмоционально-экспрессивный*, причем каждый из ученых вкладывает в них свое содержание.

Эмоции – это чувственная реакция организма на те раздражения, которые человек получает от окружающей среды; эмоция – чувство, переживаемое душевное волнение. Чувство, переживаемое человеком, может быть выражено языком, жестами, мимикой лица и другими несловесными способами [2, 105].

Человеческие эмоции можно обозначить словами: *севмек* ‘любить’, *севич* ‘радость’, *севильген* ‘любимый’, *севимли* ‘любимый’, *коръмеге козю олмагъан* ‘ненавистный’, *афакъанлангъан* ‘разъяренный’; *гъурур* ‘гордость’, *гъурурлангъан* ‘гордящийся’, *гъурурлы* ‘горделивый’. Сюда же можно отнести и следующие слова: *достлукъ* ‘дружба’, *муаббетлик* ‘лад’, *душманлыкъ* ‘вероломство’, *къытмырлыкъ* ‘жмотство’, *гъарез* ‘ненависть’, *мераметлик* ‘милосердие’, *кедер* ‘грусть’, *окюнч* ‘печаль’, *кулькю* ‘смех’, *зевкъ* ‘удовольствие’, *языкъсынув* ‘сожаление’, *ачув* ‘злость’ и мн. др.

Кроме слов, обозначающих чувства человека, в крымскотатарском языке можно выделить большое количество слов, с помощью которых выражается эмоциональное отношение к другим людям или явлению. Например, с отрицательным чувством мы называем некоторых людей: *алчакъ* ‘низкий’ (в значении подлый), *ибрет* ‘чудовище’, *къоркъунчлы* ‘страшилище’, *бетсиз* ‘без

стыда и совести', *арам* 'отвратный', *олмагъыр* 'непутевый', *хынзыр* 'свинья'; с положительным чувством: *джигеримнинъ парчасы* 'часть моей печени', *тувгъаным* 'родной мой' и др.

Посредством переносного значения многие обычные слова передвигаются в пласт слов, выражающих эмоцию ласки: *джаным* 'душа моя', *джаным-козюм* 'душа моя, зеница ока', *къозум* 'ягненок мой', *ярыгъым* 'свет мой', *дюньям* 'мир мой', *алтыным* 'золотце мое'. Нередко в речи обычные слова начинают выражать чувства злобы, презрения: *шикир сычан* 'деловитый', *мал* 'скотина', *эшек* 'осел', *эшектен асыл олгъан* 'произошедший от осла', *тувар* 'корова', *чочкъа* 'свинья' и т. д.

Писатели в своих произведениях нередко выбирают такие слова, которые помогают им создать или ярко положительный, или, наоборот, ярко отрицательный образ. Например:

Топалбейнинъ къарардан тыш залымлыгъы Тез арада бутюн ильге таркъагъан, Койлюлерге онынъ къойгъан салымлары Юреклерни яралагъан, тырнагъан. Намус-видждан не олгъанын бильмейип, Чокъ къызларны къара дертке огъраткъан, Ич кимсенинъ козьяшыны сильмейип, Чокъ эвлернинъ бахт оджагъын омраткъан. Ыргъатларгъа дегенини яптыргъан, Джарлыларнынъ джыславына тоймагъан, Мына бойле шу шефкъатсыз Топалбей Койлюлернинъ такъдирина ойнагъан (11, 102). – 'Переходящая все границы жестокость Топалбея В быстрое время разошлась по всей стране, Налоги, которыми он облагал селян, рвали им сердца. Не имеющий понятия о чести и совести, Многих девушек повергнул в черную печаль, Не вытирающий ничьих слез, Потушивший очаг счастья многих домов. Заставляющий рабов делать все, что пожелается, Не насыщающийся плачем нищих, Вот так этот жестокий Топалбей играл судьбами селян'. *Яваш-яваш йыл артындан йыл кечкен, Зелиха бир дюльбер къызгъа айлангъан, Эмегинен, ырыз-намус, сазынен Койдешлернинъ севгисини къазангъан. Куньден-куньге дюльберлешкен, назлангъан, ... Балдан татлы, акъылане сёзлери Койдешлернинъ яныгъыны сёндюрген. Онынъ назик, лякин чебер эллери...фырланталар токъугъан, Онынъ йырджы, севги толу леблери Озендеки акъкъан сувны токътаткъан (11, 109).* – 'Потихоньку проходил за годом год, Зелиха превратилась в красавицу, Трудом, честью и совестью, Заработала любовь селян. День ото дня все хорошела и становилась более привлекательной... Разумные ее слова, бывшие слаще меда, утешали односельчан. Ее нежные, однако умелые руки ткали платки, Ее поющие, полные любви губы Останавливали текущую в реке воду'.

Нами были рассмотрены некоторые способы выражения эмоций, чтобы показать суть самого явления в крымскотатарской речи на конкретных фактах языка. Слово "эмоция" – из французского *emotion*; в латинском – *emovere* – 'возбуждать', 'волновать'. "Эмоциональный" – значит "вызываемый эмоциями, основанный на чувстве". В некоторых же работах встречаем сдвоенные термины: "эмоционально-экспрессивный" или "экспрессивно-эмоциональный", под которые подводится или только "экспрессивное", не содержащее никаких оттенков значения, относимого к чувству, или наоборот, под этим сочетанием мыслится "эмоциональное", хотя в исследуемом отрезке речи нет ничего, что указывало бы на эмоции, чувства. Что такое экспрессия в речи, в чем разница

между эмоцией и экспрессией, как выражается экспрессия в крымскотатарской речи и языке?

“Экспрессивные средства в языке служат усилению выразительности и образности как при выражении эмоции, воли, так и при выражении мысли, поэтому можно утверждать, что выражение эмоция в языке всегда экспрессивно, но экспрессия в языке не всегда эмоциональна” [9, 82]. Экспрессия проявляется не только в речи, но и в жесте, мимике, общем поведении и даже в работе человека. Необходимость различать экспрессивные и эмоциональные элементы в языке диктуется тем, что функциональные задачи у них разные, несмотря на их взаимосвязь. Эмоциональное стоит в одном ряду с интеллектуальным и волевым, и каждое находит свои способы выражения в языке. Экспрессия, экспрессивность может пронизывать как эмоциональное, так и интеллектуальное и волевое в их проявлении. Поэтому экспрессивность гораздо шире эмоциональности в языке. “Экспрессия, – по мнению Е.М. Галкиной-Федорук, – это усиление выразительности, образности, увеличение воздействующей силы сказанного. И все, что делает речь более яркой, сильно действующей, глубоко впечатляющей, является экспрессией речи” [2, 107].

В качестве фразеологических экспрессивных средств крымскотатарского языка приведем примеры разговорных формул, так как именно в них роль экспрессии является преобладающей. Разговорные формулы, как и другие фразеологические единицы, обладая всеми их свойствами, выдвигают на первый план семантический центр – стержневое слово, построенное на метафоризации, на непрямом завуалированном значении и выступающее обычно в вежливом или смягчающем обозначении какого-либо предмета или явления [1]. Каждый тематический ряд разговорных формул крымскотатарского языка выдвигает на первый план свои стержневые слова, воплощающие какую-то определенную тему, известный мотив, иногда с прямым его наименованием, иногда с образно-переносным значением компонентов, так как именно “стержневое слово... играет важную роль в создании образа” [8, 155]. Сущность исходных лексических значений таких слов – компонентов весьма неоднородна. Известно, что уже первичные процессы познания человеком окружающей действительности происходят благодаря ощущениям, связанным с теми или иными органами чувств. Самые разнообразные действия, начиная с простейших, осуществляются человеком при помощи различных частей тела: ног, головы, рук – не говоря уже о том, что развитие трудовой деятельности человека непосредственно связано с рукой. Кроме того, само человеческое тело является одним из объектов науки, которые подвергались многочисленным исследованиям и наблюдениям. Человеку свою ориентацию в пространстве, свою оценку окружающего удобнее всего было соотносить прежде всего с частями своего тела. Так в состав крымскотатарских разговорных формул вошли соматизмы.

Лексема *баш* ‘голова’ входит в состав различных по своей структуре и лексико-грамматическим особенностям формул. Формулы, имеющие в своем составе существительное *баш* ‘голова’, характеризуются выражением богатой гаммы чувств, душевного состояния и отношения его к окружающим явлениям, позитивные или негативные оценки поступков и действий [4, 153].